

The background of the entire cover is a deep space image featuring a complex, filamentary nebula in shades of purple, blue, and magenta. Scattered throughout the nebula are numerous bright, point-like stars of varying sizes and colors, including white, yellow, and red.

Диомид Яковин

Миссия Христа

Загадки библейского сюжета

Диомид Яковин

**Миссия Христа. Загадки
библейского сюжета**

«Издательские решения»

2014

Яковин Д.

Миссия Христа. Загадки библейского сюжета / Д. Яковин —
«Издательские решения», 2014

Традиционное богословие дает нам богатейшую традицию истолкования библейских событий. Но его слабость – причинно-следственные связи, которые практически не анализируются и потому остаются загадкой. Странности Священной истории становятся видны, когда мы перестаем воспринимать Библию как повесть, как данность, и начинаем смотреть на изложенные в ней события критически, изучая ее сюжет так, будто читаем детективный роман. Кто виновник преступления? Как действовали персонажи? Что могло заставить их поступить именно так, а не иначе? Правильно поставленные вопросы позволяют нам создать непротиворечивую версию произошедшего.

© Яковин Д., 2014

© Издательские решения, 2014

Содержание

Часть 1: Механика Священной истории	6
Крещение от Иоанна, или немного о критическом мышлении в религии	7
Вочеловечение Бога	10
Первое пришествие Христа: почему так поздно?	12
Первое пришествие Христа: почему не окончательное?	14
Зачем создана Церковь?	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Миссия Христа
Загадки библейского сюжета
Диомид Яковин

© Диомид Яковин, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть 1: Механика Священной истории

Начнем с того, что поговорим о странностях Священной истории. Нет, не о тех мелочных придирках – пресловутых «противоречиях», которые пытаются порой изыскивать в Библии атеисты, в надежде разоблачить «выдумки церковников». Поговорим о том, что мешает воспринять повествование Ветхого и Нового заветов, как единый сюжет. Ведь это цельный сюжет, не так ли? Сотворение человека, Грехопадение, изгнание из Рая, Потоп, Завет Бога с Авраамом, Исход, Первое пришествие Христа, грядущее Второе пришествие – вся Священная история человечества представляет собой единую цепь взаимосвязанных событий. Не так ли? Ведь Библия описывает историческую последовательность действий Бога, действий, полностью подчиненных одной цели – спасению однажды павшего человечества.

Однако, если перед нами цельный сюжет, то мы должны понимать его внутренние причинно-следственные связи, понимать *механику* происходящего. Недостаточно просто прочесть в Библии, что произошло, и верить в это – хочется понимать, почему это произошло и почему все произошло именно так, а не как-то иначе.

Странности Священной истории становятся видны, когда мы перестаем воспринимать Библию как повесть, и начинаем смотреть на изложенные в ней события критически, изучая ее сюжет так, будто читаем детективный роман. Зачем нужен такой подход? Чтобы проследить взаимосвязи в сюжете, чтобы понимать внутреннюю логику его развития.

Например. Зададим простой вопрос – в какой именно ситуации Богу могло потребоваться такое необычное решение, как известная нам из Евангелий миссия Христа на Земле? Каков должен быть замок, чтобы Богу пришлось применить именно такой ключ?

Начав рассуждать таким образом при чтении Библии, мы вскоре с удивлением обнаруживаем, что замок и ключ не совпадают. И встает вопрос – а верно ли мы понимаем написанное? В рамках данной главы я предлагаю читателю перейти к рассмотрению некоторых конкретных вопросов, возникающих при изучении библейского сюжета.

Крещение от Иоанна, или немного о критическом мышлении в религии

Миссии Христа, как известно, предшествовало служение Иоанна Крестителя. Пророка, который пришел «приготовить путь» Иисусу Христу. Иоанн совершал удивительную вещь: погружал людей в воду, за что и получил прозвище «Погружатель». (В русской Церкви прижился не вполне корректный термин «Креститель» – ведь едва ли можно было «крестить» людей тогда, когда не было еще Крестной жертвы, да и сам обряд связан именно с погружением в воду, а не с крестом).

В форме обряда крещения нет ничего странного, ведь погружение в воду является прекрасным символом очищения, омовения. Но вот в чем его смысл?

Зачем оно было нужно, крещение от Иоанна? Наверное, этот вопрос вызовет у многих христиан улыбку – неужели это секрет для автора? Может быть, автор новичок в христианстве и не знает самых базовых, прописных его истин?

Проблема в том, что обряд Крещения никак не связан с общим евангельским сюжетом – таким, каким его видит сегодня Церковь. Обряд крещения от Иоанна оказывается просто лишним, он как бы повисает в воздухе на фоне библейских событий.

Не верите? Тогда представьте себе на минуту, что упоминаний этого обряда нет в Новом завете. То есть об Иоанне в Евангелии сказано, а о крещении – нет. И что мы сегодня мы не крестим младенцев и приходящих в Церковь взрослых в воде, а совершаем какой-нибудь другой символический обряд принятия в члены Церкви. Представили? А теперь скажите – вы бы когда-нибудь заметили это? Сказали бы вы что-то вроде «в целом сюжет Нового завета ясен мне, одного не понимаю – почему Иоанн лишь пророчествует об Иисусе, но не проводит никакого обряда, связанного со погружением людей в воду? Ведь такой обряд напрашивается!». Нет, вы бы никогда не сказали так, и не только вы – никто из богословов не заметил бы этой недостачи. А потому возникает вопрос – а понимаем ли мы, какие причинно-следственные связи здесь имеют место?

Мы привыкли воспринимать Священную историю повествовательно, не задумываясь о взаимосвязи событий. Но стоит начать задумываться, начать мыслить критически – и мы видим, что хотя библейские события нам хорошо известны, связи между ними, на самом деле, темны и непонятны.

Когда вы ясно понимаете механику процесса, вы можете заметить нехватку недостающей важной детали или, напротив, лишнюю, неуместную деталь. Если же вы не понимаете механики, а воспринимаете процесс повествовательно – вы ничего не заметите. Крещение от Иоанна – важная деталь в евангельском сюжете, или случайная, второстепенная? Если важная, то какую роль она играет и почему мы бы не заметили ее недостачи в сюжете?

Например, если вы знаете, как устроен автомобиль, то сразу же заметите отсутствие, скажем, руля. И зададите вопрос – как этот автомобиль может управляться без руля? Но если вы покажете автомобиль без руля средневековому крестьянину, он не удивится его отсутствию – он сочтет, что именно так и должна выглядеть эта «волшебная движущаяся повозка». Так же и мы сегодня – привычно воспринимаем библейский сюжет как данность, а причины событий и смысл их объясняем «метафизически». То есть, по сути дела, некими «волшебными» законами, по которым он развивается.

Есть масса богословских рассуждений, порой переходящих в жаркие споры, по вопросу обряда крещения. Например, в каком возрасте допустимо его проводить, должен ли крещаемый быть совершеннолетним, и обязательно ли погружать человека в воду – или достаточно просто облить его из ковшика? Но никто не замечает, что насколько странен сам обряд крещения в контексте христианского мировоззрения. Потому что никто не задумывается о причинно-следственных связях. Богословы и проповедники изошряются в толковании *уже известных им* событий Библии, поэтому они не видят странностей того, смысл чего с готовностью разъясняют другим.

Итак, зачем нужен обряд крещения? Чтобы «смыть» Первородный грех, или даже вообще все грехи человека? Конечно же, нет. Во-первых, потому что в этом случае его следовало бы использовать еще для Адама и Евы – как только они раскаялись в своем деянии. Тем самым решив проблему Грехопадения одним махом... Не так ли?

Во-вторых, если Первородный грех можно вот так запросто «смыть» в воде, к чему тогда вся миссия Христа? Разве не Христос, согласно учению Церкви, искупает нас от вины предков, от греха Адама? В чем же тогда эффект от обряда крещения?

Вообще, стоит заметить, что погружение в воду как способ снятия вины (а ведь грех это именно вина) выглядит довольно сомнительно – по крайней мере, мне так кажется. Кроме того, получается, что обряд погружения по сути дублирует обряд исповеди, при этом по методике они отличаются кардинально: в одном случае вас просто погружают в воду, в другом – вы сознательно каетесь в грехах. И возникает вопрос – с какой стати проблемы одного и того же рода решаются столь разными способами? И потом – обряд исповеди может проводиться неоднократно, более того – его рекомендуется совершать почаще, по вполне понятным причинам. Обряд же погружения категорически запрещено повторять. Но отчего же? Если он смывает грехи, его следовало бы повторять и повторять... Как повторяем мы исповедь.

В-третьих, именно с Первородным грехом связано, как утверждает сегодня Церковь, падшее состояние человечества – и если грех смыт, то человек, по логике, должен возвратиться в первозданное состояние. Меж тем внешний наблюдаемый эффект от обряда крещения практически отсутствует – хотя некоторые люди и утверждают, что испытывали особое духовное состояние непосредственно после крещения, едва ли это можно счесть достаточным, ведь речь ни много ни мало, а якобы о «смытии» Первородного греха! Великого проклятия, довлеющего над человечеством с древности! Меж тем эффект, повторяю, относительно слаб и если и наблюдается, то лишь на уровне самоощущений, а внешний (то есть объективно наблюдаемый со стороны) эффект полностью отсутствует. Прошедшие обряд «смытия Первородного греха» отнюдь не приобретают способности говорить с животными, как Адам, не получают вечной жизни (или хотя бы адамова долголетия), женщины не перестают испытывать боль при рождении детей (а ведь это одно из проклятий человечества, возникшее именно по причине Первородного греха).

Наконец, отметим очевидное – обряд крещения тесно связан с миссией Христа, и является одним из актов подготовки к ней. Едва ли кто-то осмелится утверждать, что миссия Иоанна не является подготовкой к миссии Христа. Тогда и обряд крещения, казалось бы, является такой подготовкой. Поэтому, еще одной странностью Иоаннова обряда является сохранение его и при жизни Христа Его учениками, и после Его вознесения, и далее вплоть до сего дня. Хотя сам Иоанн утверждал, что это лишь он совершает обряд водою – а «Идущий следом» будет совершать тот же обряд Духом Святым и огнем, то есть можно было бы предположить «устаревание» обряда крещения – например, после Пятидесятницы. Однако, этого не произошло, и крещение сохраняет свое значение до сих пор. Почему?

Наконец, обряд крещения проводился Иоанном над уже верующими и ходящими в храм иудеями. В то же время и после крещения иудеи продолжали оставаться иудеями, отнюдь не меняя своей религии ни в чем. То есть, крещение отнюдь не носило, казалось бы, характера некоей инициации в новую религию. Недаром и фарисеи не находили оснований препятствовать своей пастве креститься у Иоанна. Однако в христианстве именно обряд крещения стал обрядом инициации. Почему? Заметьте – обрядом инициации стал именно тот обряд, который выглядит «лишним» в библейском сюжете. Обряд, нехватки которого в этом сюжете мы бы даже и не заметили.

Необычным выглядит и то, что обрядом инициации в христианстве стал обряд, введенный не Христом, а Иоанном, еще до начала проповеди Христа. Не то, чтобы это выглядело слишком странным, но у всего должна быть причина, не так ли? Если крещение так сильно связано с миссией Христа, что стало затем обрядом инициации, то почему крещение проводил Иоанн, а не Христос? И зачем Христос крестился у Иоанна (не для смытия грехов же)? Это удивился и сам Иоанн, как мы помним из Евангелия.

Все эти вопросы возникают потому, что практический смысл обряда крещения остается загадкой – недаром его правила вызывают столько споров в христианстве.

Вочеловечение Бога

Зачем Богу родиться человеком? На эту тему написано очень много, но я рискну утверждать, что написанное, увы, не приближает нас к пониманию механики, к пониманию именно на уровне «как это работает». Ведь очевидно, что вочеловечивание Бога – более чем странная операция, и операция явно вынужденная. Если так можно выразиться, вочеловечивание Бога (не говоря уже об Его унижениях и мучительной смерти) – это *ненормально*, согласитесь. Почему Бог был вынужден так поступить? Наши богословы предпочитают говорить о значимости вочеловечения, о символизме оногo. Но не о том, почему без этого было не обойтись, почему нельзя было поступить иначе. Не о том, почему и как это сработало. То есть, не о *механике* явления.

Вот пример такого рассуждения. Данная цитата весьма и весьма типична:

«Христос вочеловечился, взял нашу природу для того, чтобы мы, люди грешные, земные, ограниченные, ни к чему не способные, не могущие даже победить элементарный грех без помощи Божией, вдруг сделались бы подобными Ему. Если Он очеловечился, то мы должны обожиться, принять Его Божественную природу.»

По сути, подобные рассуждения – это фикция. Своего рода интеллектуальная халтура. То есть, вроде бы слова красивы и благочестивы, но при этом – совершенно бессмысленны и ничего не объясняют. Автор цитаты не понимает механики явления, не видит причинно-следственных связей, но не замечает этого факта, а пытается придумать красивые символические «объяснения» тому удивительному факту, в который он бездумно верит.

Вспомните, что фарисеи и книжники не могли поверить в идею вочеловечения Бога – это казалось им немыслимым. Но почему? Потому, что смысл этого явления был для них непонятен, а выглядело это вполне кощунственно. Стал ли этот смысл с тех пор понятнее? Понятен ли он нам сегодня лучше, чем фарисеям тогда? Нет.

Автор вышеприведенной цитаты защищает идею вочеловечения по той же причине, по которой фарисеи ее отвергали – по причине слепой веры. Иудеи верили в свое Писание, а там не было сказано «Бог воплотится в человека». Вот они и отрицали Мессию в Иисусе. Автор цитаты верит в христианское Писание, а там сказано «Бог воплотился в человека». Вот он и защищает идею вочеловечения. Чем он при этом отличается от фарисеев (с точки зрения логики рассуждений, а не предмета веры)? Ничем.

Каким образом факт рождения Бога от человеческой женщины может изменить человека? Как это работает? Как именно, физически, это действует? Ответа нет. Большинству достаточно самого факта, чтобы в него верить, и придумывать красивые проповеди на эту тему, а механика явления мало кому интересна. Но может быть, мы уже доросли до желания понять механику событий, и готовы перестать воспринимать сюжет Библии повествовательно?

Чтобы лучше осознать всю наивность рассуждений, подобных вышеприведенной цитате, обратимся снова к аналогии. Далее по тексту я буду неоднократно ссылаться на данный пример, поэтому обвожу его в рамочку. Итак, представьте себе, что в учебнике физики для средней школы рассказ об устройстве автомобильного двигателя выглядит так:

«Бензин впрыскивается в двигатель автомобиля для того, чтобы его текучая, горячая, пламенная природа могла побудить к действию неподвижную, холодную, тяжелую природу стального двигателя. И вот, лишь только пламенный бензин вспыхивает в стальных недрах, как тяжелая,

холодная и неподвижная материя железного двигателя изменяется, как бы принимает пламенную природу бензина, становится вслед за бензином горячей и начинает вращаться, двигаться, то есть действовать вопреки собственной косности и тяжести. Таким образом, сочетание этих двух природ, пламенной бензина и стальной двигателя, и порождает движение автомобиля.»

Написанное выше, в общем-то, правда – не так ли? Но не подумаете ли вы, прочитав такой «учебник», что его авторы сушие дилетанты и ничего не понимают ни в устройстве автомобиля, ни в законах физики? Но посмотрите на вышеприведенную цитату о смысле вочеловечении Христа – это же «одного поля ягоды»!

Еще раз, давайте сравним: **«Христос вочеловечился, взял нашу природу для того, чтобы мы, люди грешные, земные, ограниченные, ни к чему не способные, не могущие даже победить элементарный грех без помощи Божией, вдруг сделались бы подобными Ему. Если Он очеловечился, то мы должны обожиться, принять Его Божественную природу.»**

Похоже? С горечью приходится констатировать, что именно таков сегодня уровень понимания нами евангельских событий. Увы, но это больше похоже на карго-культ дикарей, рассуждающих о том, с помощью какого волшебства движется автомобиль, а не на размышление разумного и образованного человека.

Иногда действия Христа пытаются объяснять с точки зрения символизма. Получается немногим лучше. Говорят, что Христос умер как человек и воскрес как человек, чтобы тем самым дать всем людям надежду на воскресение и пример воскресения, стать Символом воскресения. Да, действительно, Священная история полна символизма. Да, воскресение Христа дает и нам всем надежду. Но символы, даже самые важные – всего лишь знаки, и не более. А где же механика? Неужели ее нет здесь, а есть лишь символизм?

Одно дело сказать, что в смерти и воскресении Христа есть глубокий символизм – это действительно так. И совсем другое дело сказать, что Христос родился и умер только для того, чтобы нам что-то, извините, «просимволизировать». Такой подход делает из смерти и воскресения Христа, по сути, спектакль. Театральную постановку. Сводит смысл Жертвы – к представлению перед публикой.

Кроме того, с точки зрения символизма смерти и воскресения, нет никакой необходимости умирать и воскресать именно Богу. Напротив, воскресение Бога, даже в человеческом теле, является не самым подходящим символом для воскресения людей – ведь Бог априори может многое из того, что недоступно человеку. Гораздо показательнее выглядит смерть и воскрешение обычного человека, ведь именно воскресение людей необходимо символизировать, не так ли? И ведь мы видим примеры такого символизма в Евангелии – это, например, эпизод с воскрешением Лазаря.

Итак, если бы вместо вочеловечения Бога пришел некий пророк, принес людям от имени Бога Новый завет, и именем Бога же воскресил бы давно умершего человека (или воскрес бы сам), то задачи создания нужного символа, подаяния людям надежды на жизнь после смерти, а также создания новой Церкви – были бы решены. Не так ли? Зачем же тогда пришел именно Бог? И зачем Бог пришел именно в качестве человека? И наконец, зачем было Богу умирать?

Можем ли мы сегодня ответить на эти вопросы не на уровне вышепротитированного рассуждения, не на уровне карго-культа, а осмысленно?

Первое пришествие Христа: почему так поздно?

Согласно современным представлениям Церкви, от Грехопадения до пришествия Христа прошло порядка пяти тысячелетий. Причем эти тысячелетия человечество провело отнюдь не в мире и спокойствии. Все эти тысячелетия многие миллионы людей страдали от тяжелых условий жизни и различных бедствий, а их души, согласно общепринятым в Церкви представлениям, после смерти попадали в Ад. Если Бог создал человека для райской жизни, почему Он медлил спасти род человеческий? Есть ли этому внятное, разумное объяснение?

Давайте предположим, что на вопрос предыдущей главы найден ответ. И по некоей причине, которую мы сумели найти, обязательно нужна удивительная операция вочеловечения Бога. Хорошо, пусть так, но почему младенец Иисус не родился у Евы? Или, например, у одной из ее дочерей?

Очевидно, что должна существовать очень веская причина, чтобы ждать пять тысяч лет. И однако, эта причина остается неизвестной по сей день. Конечно, существуют богословские объяснения этому факту, но увы – они вполне укладываются в разряд карго-культа, ибо вполне сравнимы и с вышеприведенной цитатой о вочеловечении Христа, и с выделенным выше в рамочку текстом.

Впрочем, одну из известных мне версий давайте разберем. Есть мнение, что Бог был вынужден ждать, пока на Земле не воплотится женская душа настолько уникальной чистоты, что от нее достойно было бы родиться младенцу Иисусу. И поскольку таковая душа появилась только спустя несколько тысячелетий, в эпоху кесаря Августа – то вот тогда-то, соответственно, и родился Иисус.

Почему я не могу счесть это объяснение удовлетворительным? Сразу по четырем причинам:

– Во-первых, Церковь утверждает, что природа человека после Грехопадения является падшей. И это касается всех людей, без исключения – даже самых чистых и глубоко верующих. Не так ли? Причем Церковью особо подчеркивается, что Христос родился именно в падшем и греховном человеческом естестве, чтобы его спасти и вернуть к Богу. Ведь Христос мог бы просто сойти на Землю – в облике человека, но не будучи рожденным от потомков падшего Адама. Но нет, Он родился здесь, родился именно в грешном, падшем человечестве. То есть, это не стало для Него непреодолимым препятствием – напротив, Церковь как раз таки и утверждает, что именно в этом и был смысл Вочеловечивания. И если Церковь права и человеческое естество суть естество падшее, то вопрос отличий внутри этого падшего естества, между отдельными людьми, выглядит уже совершенно несущественным для всемогущего Бога, по сравнению с общей мерой падения человека. Человеческое естество Церковью считается несколько преображенным и освященным лишь со времен Христа, но никак не до Него.

– Во-вторых, откуда берутся души у людей, рождающихся на Земле? Церковь утверждает, что души эти создает Бог. Но в таком случае, Бог мог родить Деву Марию в любом поколении потомков Адама и Евы, в том числе и от них самих. Сомнение в этом есть отрицание всемогущества Божия. Тем более, что Адам и Ева, как мы знаем, раскаялись в своем грехе и Богу ничто не мешало их простить и даровать им спасение в лице ребенка – будущей Девы Марии.

– В-третьих, если забыть вышесказанное и предположить, что Бог все же был вынужден ждать рождения подходящей девушки (это на случай, если вы готовы признать, что вовсе не Он управляет рождением душ людей на Земле и недостаточно всемогущ, чтобы родиться, у кого Сам пожелает). То где тогда гарантия, что таковая душа вообще родится? А если бы Дева Мария родилась спустя десять миллионов лет после Адама? Вы готовы поверить в то,

что время рождения младенца Иисуса – просто историческая случайность, над которой Бог не властен? Если же Бог управляет этим процессом, то мы снова возвращаемся к вопросу – почему Он пришел так поздно?

И почему мы видим не просто задержку с приходом Спасителя, а задержку огромную, многотысячелетнюю?

Первое пришествие Христа: почему не окончательное?

Какова причина двухэтапности миссии Христа? Если Жертва принесена, а врата Ада разрушены, почему же спасение не наступило немедленно?

Тысячи лет человеческий род ждал Избавителя. И вот Он пришел, и... что же? Да так... Вроде бы, и ничего. Он умер, воскрес и вознесся обратно на небо. Жизнь же людей на Земле не изменилась, она продолжала течь ровно так же, как и до прихода Мессии. Люди как умирали, так и продолжают умирать. Как страдали, так и продолжают страдать. Продолжаются войны, эпидемии, голод... Не случайно атеисты сегодня смеются над верой христиан – они признают, что действительно Иисус Назаретянин жил и был распят в римские времена, но не считают Его Богом, ибо не видят, чтобы с Его приходом что-либо в мире изменилось. Они считают, что Церковь лишь эксплуатирует наследие древнего философа Иисуса, давая людям необоснованные надежды. Но ведь и сами христиане видят, что жизнь не становится лучше, более того – в конце времен христианам и вовсе обещан Апокалипсис и власть Антихриста над планетой. Не так ли?

Да, Христос основал Церковь, но ведь она, по большому счету, ничего не изменила на Земле. Современный мир не менее (а порою много более) жесток, чем древний. Да, Христос дал людям надежду – но надежда была и раньше, до Него. Да, Церковь учит, что Христос победил смерть – но ведь люди умирают точно так же, как и до Христа.

Если Первое пришествие Христа принципиально не изменило условия жизни в мире людей, если эта задача возлагается на Второе пришествие, зачем Первое пришествие надо было совершать вообще, как отдельный акт? Почему не объединить задачи миссии в рамках одного пришествия? Наконец, если миссии Христа, в силу неких непонятных причин, необходимо быть двухэтапной, то почему столь велик временной промежуток между двумя этапами?

Таким образом, возникают три вопроса:

- почему миссия Христа состоит из двух этапов (совершившееся Первое и обещанное Второе пришествие)?
- почему первый этап миссии, вопреки своей исключительности (Бог умер за людей!), не принес никаких принципиальных изменений в наблюдаемую жизнь человечества?
- почему от первого этапа до обещанного второго прошел (и продолжается до сих пор) столь длительный промежуток времени?

Желающих привести мне мнения известных богословов, дающих ответы на эти три вопроса, я отправляю к выделенному выше рамочкой тексту про бензин и двигатель. И предлагаю сперва сравнить их ответы с этим текстом.

Зачем создана Церковь?

Вопрос не столь очевиден, как кажется. Итак, по какой-то непонятной причине миссия Христа на Земле состоит из двух этапов. И вот на временной промежуток между этими этапами Христом создается Церковь. Зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.